

**ВОПРОСЫ
ФИЛОСОФИИ**

6

1956

АКАДЕМИЯ НАУК ССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

7

П 25
82

ВОПРОСЫ
ФИЛОСОФИИ

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ШЕСТЬ РАЗ В ГОД

6

1956

Г. В. Плеханов и И. М. Сеченов

Важное место в научно-политической деятельности Плеханова занимает его борьба с философскими противниками марксизма. Талантливые плехановские статьи конца прошлого века содержат блестящую критику позитивистской, неокантианской и других идеалистических концепций. Отстаивая марксистские взгляды на общественную жизнь и природу, Плеханов не мог не выступить против гносеологических ухищрений врагов диалектического материализма. В этой борьбе он нашел союзника в лице знаменитого русского мыслителя И. М. Сеченова.

Руководствуясь философскими идеями русских революционных демократов, Сеченов в 90-х годах публикует ряд работ, непосредственно направленных против агностицизма. Идеалистической интерпретации данных физиологии органов чувств он противопоставляет материалистическое объяснение чувствования и мысли. Используя оригинальную естественно-научную аргументацию, Сеченов доказывал, что первичным фактором в развитии познания «всегда был и будет для нас внешний мир с его предметными связями и отношениями» (И. М. Сеченов «Предметная мысль и действительность». Избранные философские и психологические произведения. Госполитиздат, 1947, стр. 362).

9-й съезд русских естествоиспытателей и врачей (1894 г.) был открыт программным докладом Сеченова «О предметном мышлении с физиологической точки зрения». Заслуживает внимания тот факт, что И. М. Сеченов считал необходимым выступить перед аудиторией, состоявшей из представителей естественных наук и медицины, не с изложением результатов своих конкретных экспериментальных исследований (он занимался в те годы главным образом изучением поглощения газов кровью и нервно-мышечной физиологией), а с докладом, посвященным вопросам теории познания. Этот доклад представлял одно из звеньев в ряде сеченовских работ, ставивших целью защиту материалистической методологии в естествознании. Реакционный лагерь спешно мобилизовал силы для противодействия пропаганде материалистических взглядов на познавательную деятельность. В «Вопросах философии и психологии» (1894 г.) появляется статья Э. Радлова «Натуралистическая теория познания (по поводу статей проф. Сеченова)», автор которой тщетно пытался опровергнуть сеченовские выводы ссылкой на пресловутую «специфическую энергию» органов чувств.

Совершенно иначе были встречены теоретико-познавательные работы Сеченова русскими философами-марксистами, в частности Плехановым, одним из выдающихся теоретиков русского марксизма.

В полемике с идеологами реакционного народничества, философская позиция которых отличалась крайним эклектизмом, Плеханов писал: «Если г. Михайловскому угодно знать, как смотрим мы на отношение наших ощущений к внешним предметам, то мы отошлем его к статье г. Сеченова «Предметная мысль и действительность» в сборнике «Помощь голодающим». Полагаем, что с нашим знаменитым физиологом вполне согласится г. Бельтов и всякий другой, русский или нерусский, ученик Маркса» (Соч., т. VII, стр. 310).

Какие же сеченовские идеи Плеханов считал соответствующими взгляду марксистов на отношение наших ощущений к внешним предметам? Данный вопрос требует выяснения еще и потому, что Сеченов считал ощущения «чувственными знаками» вещей. Ведь именно на Сеченова указывал Плеханов как на автора, у которого он воспринял «иероглифическое» понимание чувственного познания. В нашей философской и психологической литературе этот вопрос неоднократно обсуждался, но, на наш взгляд, получил одностороннее освещение. Большинство авторов, справедливо отмечая противоположность философских установок Сеченова и Гельмгольца (выдвинувшего взгляд на ощущения как на иероглифы свойств предметов) и учитывая критику Лениным ошибочных позиций Плеханова, пришли к выводу о необоснованности утверждений Плеханова относительно его идейной близости к Сеченову. Не к Сеченову, а к Гельмгольцу восходят гносеологические взгляды Плеханова по этому вопросу — таково мнение, ставшее общепринятым. Между тем плехановские высказывания, будучи рассматриваемы в историческом контексте, выступают в ином свете.

Влияние, оказанное сеченовскими работами на Плеханова, шло не в направлении агностицизма, а в направлении борьбы с ним. Это вытекает уже из тех разъяснений, которые давал тогда Плеханов сеченовским тезисам. Так, цитируя известное положение Сеченова: «Каковы бы ни были внешние предметы сами по себе, независимо от нашего сознания, — пусть наши впечатления от них будут лишь условными знаками, — во всяком случае чувствуемому нами сходству и различию знаков соответствует сходство и различие действительное», — Плеханов поясняет его следующим образом: «Когда Михайловский опровергает г. Сеченова, тогда мы согласимся признать ограниченность не только сил, но даже и прав человеческого разума» (там же, стр. 310—311). Плеханов, таким образом, был убежден в том, что точка зрения Сеченова опровергает попытки урезать права и силы человеческого познания.

Точно такой же смысл придавал Плеханов приведенным положениям Сеченова и в примечаниях к первому русскому изданию «Людвига Фейербаха» Ф. Энгельса (1892 г.). Здесь Плеханов опирается на Сеченова в своей критике агностиков — кантианцев: «На тему о непознаваемости «вещей в себе» охотно распространяются теперь некоторые не-

мецкие и русские «философы». Им кажется, что они высказывают при этом необыкновенно глубокие истины. Но это большая ошибка». Приведа далее процитированное выше сеченовское положение, Плеханов указывает: «Этого нельзя опровергнуть, а следовательно, нельзя говорить и о непознаваемости вещей самих по себе, если бы даже кто и вздумал говорить об этих «вещах» после того, как Гегель показал логическое происхождение этих будто бы вещей. Наши ощущения,— это своего рода иероглифы, доводящие до нашего сведения то, что происходит в действительности. Иероглифы не похожи на те события, которые ими передаются. Но они могут совершенно верно передавать как самые события, так — и это главное — те отношения, которые между ними существуют» (см. Ф. Энгельс «Людвиг Фейербах», издание второе, М.-Л., 1931, стр. 117—118).

Плеханов видел достоинство сеченовского подхода к решению гносеологической проблемы в том, что: а) Сеченов признавал независимое от познающего субъекта бытие вещей самих по себе, б) считал ощущение и мысль вторичными, производными по отношению к этим вещам, в) отклонял отождествление материи и сознания, г) доказывал возможность совершенно верного познания предметов и процессов внешнего мира посредством чувственных впечатлений и предметной мысли.

Все эти положения действительно содержались в сеченовском учении, и Плеханов использовал их в своих выступлениях против извращений марксистской философии ее врагами.

Неокантианцы, например, навязывали материалистам дилемму: либо признайте «вещь в себе» как лежащий по ту сторону чувственного и рационального познания непостижимый «коррелат» умственной деятельности, либо отождествите предмет знания с знанием о предмете. Плеханов, ссылаясь на Сеченова, доказывал, что такого рода дилемма ложна в принципе. «Нашим противникам,— замечал Плеханов,— представляется очень хороший случай поймать нас на таком противоречии: с одной стороны, мы объявляем кантовскую «вещь в себе» пустой абстракцией, а с другой — мы с похвалой цитируем г. Сеченова, который говорит о предметах, как они существуют сами по себе, независимо от нашего сознания. Люди понимающие, конечно, не увидят никакого противоречия; но ведь много ли понимающих между нашими противниками?» (Соч., т. VII, стр. 311). Плеханов полагал, что развиваемые Сеченовым представления достаточны, чтобы опровергнуть неокантианскую критику материализма.

Он подчеркивал различие между вещами и их реальными отношениями и тем, какими они являются нам, будучи «переведены» в нашей голове. Как дальше будет отмечено, Плеханов не смог правильно объяснить это различие, допустив серьезную философскую ошибку, вскрытую Лениным. Но, подходя к идейной борьбе 90-х годов исторически, нужно подчеркнуть, что ошибочная тенденция в гносеологических воззрениях Плеханова в тот период его философской эволюции лишь намечалась. Сила и значительность плехановских выступлений определялись тогда другими тенденциями — пропагандой познаваемости реального мира, критикой выпадов против материалистической философии и попыток ее подорвать посредством гносеологических софизмов. Плеханов воспринял сеченовские работы как серьезную поддержку в теоретических боях, которые вели русские марксисты с реакционной идеологией.

Против плехановского вывода о торжестве материалистического монизма в науке XIX века выступил Н. К. Михайловский, апеллировавший к неизвестному неокантианцу Ф. А. Ланге, который, используя противоречивость западноевропейской физиологии органов чувств, доказывал, будто открытия и достижения физиологии так же не совместимы с материализмом, как и их теоретические блуждания (см. Ф. А. Ланге «История материализма и критика его значения в настоящем»). В действительности конкретно-экспериментальный физиологический материал убедительно говорил о причинной зависимости ощущений и других психических явлений от материальных процессов, от строения и функций нервной системы. Передовые установки науки того времени (объективность подхода к нервно-психическим фактам, стремление вовлечь их в русло детерминизма) нашли наиболее последовательное и полное воплощение в трудах Сеченова. Эти труды и были оценены Плехановым как свидетельство утверждения материалистического монизма в конкретных науках.

Временная Михайловского, Плеханов писал: «Если г. Бельтов ошибается, то, значит, материалистический монизм не восторжествовал в науке. Что же,— значит ученые до сих пор объясняют природу посредством внедрения субъективного в объективное и прочих тонкостей идеалистической натурфилософии?.. Г. Михайловский, вероятно, знаком с психологическими исследованиями Сеченова. Точку зрения этого ученого когда-то горячо оспаривал Кавелин. Мы боимся, что покойный либерал очень ошибался. Но, может быть, г. Михайловский согласен с Кавелиным? или может быть ему вообще требуются какие-нибудь другие разъяснения по этой части?» (Соч., т. VII, стр. 311).

Упоминание о полемике Сеченова с Кавелиным было, разумеется, отнюдь не случайным. Эта полемика, привлекая в начале 70-х годов внимание широких кругов русского общества, закончилась полной победой сеченовского материалистического плана разработки психических фактов. Напоминая Михайловскому об этом, Плеханов подчеркивал, что спор о том, восторжествовал ли материалистический монизм в области изучения психических явлений, уже разрешен историей русской научной мысли.

* * *

Выше было отмечено положительное значение идейно-научной связи между Плехановым и Сеченовым. Но с Сеченовым связывал Плеханов и свой ошибочный тезис об ощущениях как иероглифах внешних предметов. Многие исследователи упрекают Плеханова в неправомерном сближении своих взглядов с сеченовскими. По мнению этих исследователей, Сеченов в отличие от Плеханова трактовал познавательную деятельность в полном соответствии с принципами теории отражения и ошибался лишь терминологически, употребляя вместо термина «образ» термин «знак» или «символ». Так ли это? Об общей направленности сеченовских исследований уже говорилось. Их пафос состоял в том, чтобы раскрыть ложь агностицизма и доказать безграничную мощь познавательных способностей человека.

Следует отметить, что И. М. Сеченов близко подошел к теории познания диалектического материализма. Однако утверждать, что Сеченов полностью стоял на позициях этой теории, — значит отступать от исторической правды. В этом случае возникает повод для мнения, будто Плеханов искажил правильное решение вопроса о познавательной ценности ощущений, которое содержалось в сеченовских трудах. Но тогда, заметим, иначе должно быть оценено и развитие Лениным марксистской теории познания. Если Сеченов выдвинул идеи, полностью совпадающие с марксистским пониманием основных проблем гносеологии, то Ленину, которому были известны эти идеи, оставалось лишь их воспроизвести. Между тем, как бы ни были прогрессивны сеченовские взгляды, им свойственна известная историческая ограниченность.

Выступая против учения, согласно которому богатство качеств внешнего мира есть «мираж, созданный нашей нервно-психической организацией», Сеченов ставит вопрос: «...Можно ли считать наше сознание родом зеркала, и в каких именно пределах, для окружающей нас действительности?» («Впечатления и действительность», цит. изд., стр. 328). Ответ же на этот вопрос, применительно к чувственному познанию, давался следующий: «...Такое сходство (впечатлений с действительностью.— М. Я.) может быть доказано лишь для некоторых сторон зрительных и осязательных впечатлений, именно, для линейных очертаний, распределения и перемещений предметов в пространстве» («Предметная мысль и действительность», цит. изд., стр. 344).

По мнению Сеченова, полностью сходны со свойствами внешнего мира те качества ощущений, которые получили в истории философии название «первичных», и параллельны действительности так называемые «вторичные качества». О последних Сеченов писал: «...Здесь отношения между предметом и его признаком, как условным знаком, то же самое, что между предметом и его именем. Будучи раз навсегда приурочено к предмету, имя заменяет собою даже самый предмет» («Предметная мысль и действительность», цит. изд., стр. 352—353).

Стало быть, не только терминологически, но и по существу Сеченов признавал для некоторых видов чувственного познания действительным отношение знака и обозначаемого, а не образа и отображаемого, что, конечно, не соответствует принципам теории отражения. Нельзя считать совпадающим с этой теорией и положение Сеченова, согласно которому «тождество чувственных знаков от внешних предметов должно соответствовать тождество реальностей; сходству знаков—сходство реальностей и, наконец, разнице знаков—разница в действительности» («Впечатления и действительность», цит. изд., стр. 329—330). Данная формула не вызовет возражений и у сторонников иероглифизма.

Итак, в некоторых пунктах Сеченов не сумел последовательно провести понимание чувствования и мысли как «зеркала окружающей нас действительности», хотя общее направление и основное содержание его исследований выражало именно такое понимание. В обстановке идейно-философской борьбы 90-х годов отдельным отклонениям Сеченова от такого понимания не придавали значения ни защитники материалистической философии, ни ее враги. На передний план выступало главное — отстаивание Сеченовым учения о познаваемости материального мира, критика агностицизма. Это главное и привлекло Плеханова, использовавшего сеченовские доводы в полемике с позитивистами и неокантианцами. Если бы Плеханов более глубоко усвоил сущность данной Марксом и Энгельсом характеристики познавательного процесса, он должен был бы идти в направлении последовательного проведения принципов теории отражения, в направлении развития ряда чрезвычайно ценных соображений о механизме познавательной деятельности, выдвинутых великим русским физиологом. Но у Плеханова в последующий период наблюдается уклонение в ряде вопросов теории познания в сторону субъективизма и агностицизма. Для уяснения изменений, которые претерпели гносеологические взгляды Плеханова, поучительно сопоставить его примечания к первому (1892 г.— Женева) и второму (1905 г.— Женева, 1906 г.— Россия) изданиям русского перевода «Людвига Фейербаха» Ф. Энгельса. В примечаниях ко второму изданию Плеханов отказывается от термина «иероглиф», отмечая, что Сеченов, говоря об ощущениях, как условных знаках, допустил терминологическую оплошность и что он, Плеханов, сам тогда «выражался еще не совсем точно и только впоследствии почувствовал все неудобства такой неточности».

Неправильно, однако, было бы предположить, что Плеханов отказался от неудовлетворительного термина, так как пришел к последовательно материалистическому ре-

шению вопроса о познаваемости мира. Такое предположение, в частности, делает непонятным, почему Ленин через три года в «Материализме и эмпириокритицизме» счел необходимым, несмотря на отказ Плеханова от термина «иероглиф», подвергнуть критике плехановскую ошибку. Мотивы, по которым Ленин, с одной стороны, Плеханов — с другой, признали термин «иероглиф», или «условный знак», неприемлемым для гносеологии марксизма, различны. Ленин критикует «иероглифизм» за его агностическую направленность. Плеханов же отказывается от термина «иероглиф» из иных соображений. «Сеченов, — пишет он в примечаниях ко второму изданию «Людвига Фейербаха», — не совсем точно выражается. — Когда он допускает, что наши впечатления являются лишь условными знаками вещей самих по себе, то он как будто признает, что вещи сами по себе имеют какой-то неизвестный нам «вид», недоступный нашему сознанию. Но ведь «вид» есть именно только результат действия на нас вещей самих по себе: помимо этого действия они никакого «вида» не имеют. Поэтому противопоставлять их «виду», — как он существует в нашем сознании, — тому их «виду», какой они будто бы имеют на самом деле, значит не отдавать себе отчета в том, какое понятие связывается со словом «вид» (см. Ф. Энгельс «Людвиг Фейербах», 1931, стр. 122—123).

С точки зрения гносеологии марксизма, как показал Ленин, нельзя противопоставлять образ и предмет, так как качественная определенность образа отражает реальную, не зависящую от воспринимающего субъекта качественную определенность вещей. По Плеханову же, образ нельзя противопоставлять предмету в силу того, что чувственное созерцание в своем качественном составе не имеет никакого сходства со свойствами реальных вещей. Этот состав, с его точки зрения, определяется исключительно строением организма, на который действуют внешние предметы, а не самими этими предметами. Критика же Плехановым Сеченова, данная в примечаниях ко второму русскому изданию «Людвига Фейербаха», свидетельствует, что Плеханов в 90-х годах более правильно, чем впоследствии, истолковал принципиальный смысл гносеологических воззрений Сеченова.

В 90-х годах Плеханов выдвигал на передний план наиболее ценные стороны этих воззрений, а именно оснащенное большим психо-физиологическим материалом учение о том, что предметы внешнего мира существуют независимо от нашего сознания и что они познаваемы. В 900-х годах Плеханов начинает считать «не вполне точным выражением» Сеченова признание того, что вещи, независимо от их действия на нервную систему, обладают свойствами, сходными с содержанием ощущений. Ленин вскрыл ошибки Плеханова в вопросах гносеологии, в частности в трактовке ощущений, и тем самым укрепил марксистское понимание процесса познания.

Ошибки Плеханова не должны заслонить исторический смысл его борьбы за распространение и развитие марксистской философии в России.

Враги марксизма кичились своей мнимой близостью к новейшему естествознанию, они утверждали, будто марксистская философия устарела, будто ее выводы соответствуют уровню естествознания XVIII века. Плеханов в противовес этим вымыслам доказывал, что диалектико-материалистическое мировоззрение неразрывно связано с передовой наукой. Он видел в сеченовском учении о нервно-психической деятельности торжество идей материалистического монизма. Сеченовские идеи служили для Плеханова оружием критики враждебных марксизму философских направлений. Анализ отношений Плеханова к учению Сеченова показывает, что с первых же лет возникновения в России марксизма между марксистской философией и передовым русским естествознанием установился тесный идейный союз.

М. Г. ЯРОШЕВСКИЙ (г. Куляб)

Против догматизма

(К вопросу о физиологической основе ощущений)

В журнале «Вопросы философии» № 5 за 1955 год напечатана статья Э. А. Асратяна «Марксистско-ленинская теория отражения и учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности». Автор ее отмечает наличие расхождений в высказываниях Энгельса и Ленина по вопросу об уровне развития живой материи, на котором возникает ощущение. При этом автор признает высказывание Энгельса по данному вопросу неправильным. Приведем соответствующую выдержку из статьи т. Асратяна: «Энгельс высказал мысль, которая, по нашему мнению, не может быть признана правильной, во всяком случае, не может быть принята без существенных оговорок: «Ощущение (Empfindung.— Э. А.) связано необходимым образом не с нервами, но, конечно, с нейротормыми, до сих пор не установленными более точно, белковыми телами» (стр. 36).

Это мнение тов. Асратяна вызвало возражение со стороны А. С. Пиеттэ, который в письме, опубликованном в журнале «Вопросы философии» (№ 2 за 1956 год), категорически отрицает самую постановку вопроса, предложенную Э. А. Асратяном.

Итак, суть вопроса в следующем: является ли ощущение функцией именно нервной системы и, следовательно, необходимо возникает только с появлением нервной системы или ощущение существовало еще до ее возникновения?

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая — За ленинский принцип партийности в идеологической работе	3	
К столетию со дня рождения Г. В. Плеханова (1856—1956)		
М. И. Сидоров — Разработка Г. В. Плехановым исторического материализма	11	
А. Ф. Окулов — Борьба Г. В. Плеханова против неокантовской ревизии марксизма	23	
В. Р. Щербина — Об эстетических идеях Г. В. Плеханова	33	
<hr/>		
Т. Д. Павлов (Болгария) — К вопросу о характере болгарской народно-демократической революции	44	
<hr/>		
Б. С. Украинцев — Активная роль формы в общественном развитии	58	
П. В. Таванец — О структуре доказательства	69	
<hr/>		
В. С. Ивлев (Ленинград) — Биология и математика	76	
Луи де Бройль (Франция) — Интерпретация волновой механики	80	
Ж. П. Вижье (Франция) — К вопросу о теории поведения индивидуальных микрообъектов	91	
<hr/>		
Гарри К. Уэллс (США) — Зигмунд Фрейд и его учение	107	
<hr/>		
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ		
С. А. Токарев — Проблема происхождения и ранних форм религии	125	
Г. Ф. В. Гегель — «Кто мыслит абстрактно?»	138	
<hr/>		
ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ		
О характере надстройки антагонистического общества		
Г. М. Новак (Нальчик) — Противоречивость капиталистической надстройки	141	
В. М. Ковалгин (Минск) — К вопросу о сущности надстройки	146	
<hr/>		
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ		
Всесоюзное координационное совещание по вопросам философии в Институте философии АН СССР		150
М. Э. Омеляновский, И. М. Муминов, К. М. Фролов — На Третьей сессии Пакистанского Философского Конгресса	163	
<hr/>		
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ		
Ф. Т. — Обсуждение «Очерков по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР» на Всесоюзном координационном совещании	170	
Л. Н. Коган (Свердловск) — Новый труд по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР	175	

А. А. Галактионов, П. Ф. Никандров, В. П. Федотов (Ленинград) — О серьезных недостатках в освещении истории отечественной философии	180
А. Н. Гулиев (Баку) — О некоторых недостатках в освещении истории философской мысли азербайджанского народа :	185
Я. Р. Циелавс (Рига) — Несколько замечаний по поводу искажений истории философии латышского народа	187
А. М. Ладыженский — Об освещении народничества	190
И. А. Кривелев — Две книги об ордене иезуитов	191
Л. Е. Якобсон — О письмах В. Г. Белинского	197
Г. А. Брутян (Ереван) — Интересная книга по теории познания	201

ФИЛОСОФСКИЕ ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

Ю. А. Жданов (Ростов-на-Дону) — О переходе качественных изменений в изменения количественные	206
Н. С. Смирнов — Об одном примере перехода количественных изменений в качественные	210
М. Г. Ярошевский (г. Куляб) — Г. В. Плеханов и И. М. Сеченов	213
А. Г. Рудов (Архангельск) — Против догматизма	216
В. Н. Михайлов (Саратов) — Об одной неверной оценке мировоззрения Н. И. Новикова	218

ЗА РУБЕЖОМ

Краткие заметки

И. С. Борисова — Автоматизация производства, атомная энергия и общество	221
Д. И. Заславский — Двойная мера	224
А. И. Абрамов — Народные массы и политика	227

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

И. Б. Новик (г. Молотов) — О специфических особенностях сознания человека	229
К юбилею Тодора Павлова	232
Указатель статей, помещенных в журнале «Вопросы философии» за 1956 год	233

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. Д. Каммари (главный редактор), А. Д. Александров, Б. М. Кедров, В. С. Кеменов, И. В. Кузнецов, М. Б. Митин, В. С. Молодцов, М. М. Розенталь (зам. главного редактора), М. И. Сидоров, Ц. А. Степанян, В. Н. Столетов, П. Н. Федосеев, Ю. П. Францев, А. Ф. Шишкин.

Адрес редакции: Москва, Г-19. Волхонка, 14, комн. 418. Телефоны: Б 8-76-32, Д 3-35-40.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 13562.

Подписано к печ. 22/XII 1956 г.

Тираж 50 000.

Изд. № 1237. Заказ № 2580. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. 7,5 бум. л.— 20,55 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.